INSPIRIA

ЛИ ТОНГОН

ЦВЕТУЩИЕ САДЫ ЗЛА

우린 그림자가 보이지 않는다

INSPIRIA

Tok. Национальный бестселлер. Корея

Ли Тонгон

Цветущие сады зла

«Эксмо»
2025

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

Тонгон Л.

Цветущие сады зла / Л. Тонгон — «Эксмо», 2025 — (Tok. Национальный бестселлер. Корея)

ISBN 978-5-04-256436-9

От автора бестселлера «Цветы смерти»: только в России продано более 70 000 экземпляров. Ловушка для идеального убийцы. Высокий рейтинг на популярнейшем корейском книжном портале «YES24». Пак Чонхёк — идеальный убийца. Он придумал схему, по которой можно убить человека и со стопроцентной вероятностью избежать наказания. И никак не предполагал, что она окажется проклятием. Нашелся человек, который узнал о его преступном гении и превратил идеального убийцу в свою марионетку. В машину для убийств. Теперь эта машина внезапно перестала быть нужной. А роль финальной жертвы предназначается самому Чонхёку. Чтобы выжить, ему предстоит придумать новую схему, превосходящую по безупречности предыдущую. Пусть это и кажется невозможным…

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-256436-9

© Тонгон Л., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Эскалация 10
Глава 2. Наживка 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ли Тонгон
Цветущие сады зла

We Can’t See Shadows ## #### ### ###

Copyright © 2025 by Lee Dong Geon. All rights reserved.
Original Korean edition published by Delpinobooks.
The Russian translation rights arranged with Delpinobooks through Rightol Media (copyright@rightol.com)

© Кондратюк Н.К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

– Ваше сасими[1]. Как вы и просили, омежник[2] мы подали на отдельной тарелке.

Официант средних лет ставит в центр стола большое блюдо с тонко нарезанной рыбой фугу, а рядом маленькую тарелочку с зеленью. Ломтики настолько прозрачные, что сквозь них отчетливо проступает синий узор тарелки.

– Ну, приступим!

Стоит официанту выйти, как Чхве Чхангиль берет диалог в свои руки. Ли Вонтхэк по его сигналу подхватывает палочками полупрозрачный ломтик, макает в соевый соус и отправляет в рот.

– Надо же, дожил до таких лет, а фугу пробую впервые. И правда вкусно! – гулко басит Вонтхэк. Лицо его довольно морщится – деликатес явно пришелся ему по вкусу.

– О, тут такое дело: чем плотнее у рыбы мясо, тем тоньше его режут. А фугу в этом плане вообще рекордсмен. Вы только посмотрите, она же насквозь просвечивает! – Чхве Чхангиль с запозданием берет кусочек и поднимает палочки на уровень глаз. – Говорят, в старину люди были готовы жизнь отдать за один такой кусок. В Японии при Тоётоми Хидэёси народ так массово травился, что пришлось даже запрет вводить. Вот до чего сходили с ума. Хотя, честно говоря, я каждый раз ем и думаю: ну, вкусно, да, но не умирать же ради этого.

Чхве Чхангиль, посмеиваясь, начинает сыпать байками о фугу. Когда его историческая справка доходит до Древнего Китая и поэта Су Дунпо[3], Ли Вонтхэк, до этого вежливо поддакивавший, откладывает палочки.

– Так, лекцию про рыбу я выслушал. Мы давно не виделись с глазу на глаз, и, думаю, пора бы перейти к делу. Мы с тобой люди занятые.

Голос у Вонтхэка зычный. При его габаритах, даже когда он старается говорить тихо, слова разносятся по комнате рокотом.

– Ваша правда.

Чхве Чхангиль со смущенной улыбкой ставит перед гостем изящную белую рюмку, берет дорогую бутылку и разливает алкоголь.

– Вы ведь в курсе, что «Тэчхон» поглотил «Хэиль»?

Этот вопрос повисает в воздухе, пока в чаши льется спиртное.

– Еще бы. У «Тэчхона» из-за этого акции за один день взлетели на семь процентов. Как тут не знать. Сегодня, кажется, еще на три подросли?

Ли Вонтхэк забирает бутылку и наливает в ответ. Как они и обсуждали, несколько месяцев назад корпорация «Тэчхон», возглавляемая Ким Тхэуном, приобрела торговую компанию «Хэиль». Это предприятие среднего звена, специализирующееся на морских грузоперевозках в Китай и Японию. Но главное – генеральным директором «Хэиля» является Ким Чин, близкий родственник Тхэуна.

– Так вот, они планируют к следующему году отстроить вокруг «Хэиля» совместные заводы, усилить влияние и расширить штат. Говорят, уже ведут переговоры с POSCO[4]. Денег

---

[1] Японское блюдо: сырая рыба или мясо тонкой нарезки.

[2] Имеется в виду омежник яванский, или минари, – растение, входящее в овощной рацион народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

[3] Су Дунпо (*кит.* ###, наст. имя Су Ши, *кит.* ##; 1037–1101) – великий китайский поэт, каллиграф и государственный деятель эпохи Сун. Один из «Восьми великих мастеров сунского и танского периодов», чье творчество оказало определяющее влияние на классическую культуру Китая. Известен не только глубокой философской лирикой, но и как один из главных гурманов в истории Китая. Именно ему приписывают знаменитый афоризм о ядовитой рыбе фугу (*кит.* ##, хэтунь): «Этот вкус стоит того, чтобы умереть» (*кит.* #####), ставший девизом ценителей опасного деликатеса.

[4] POSCO (ранее Pohang Iron and Steel Company) – южнокорейский металлургический гигант, входящий в число крупней-

у «Тэчхона» куры не клюют. Покойный Ким Пхильчжон в свое время выстроил отличные связи с китайцами. Стоило только прицепить к делу вывеску «Тэчхона», как объем морских перевозок из Китая вырос на тридцать процентов. В общем, повезло щенку с папашей, – произносит Чхве Чхангиль, беря в руки согревшуюся рюмку.

– Меня не особо волнует, что происходит в южных регионах, – сухо реагирует Ли Вонтхэк, чокается с Чхве Чхангилем и выпивает алкоголь. Ли Вонтхэк не горел желанием тратить драгоценное время на разговоры о чужом бизнесе. К тому же в прошлом его многое связывало с покойным Ким Пхильчжоном, поэтому само упоминание «Тэчхона» оставляло неприятный осадок.

– А вот тут начинается самое интересное. От Йондока до Пусана[5] у «Тэчхона» и «Хэиля» сейчас железобетонно положительный имидж. А знаете, кто закрывал глаза на экологические нормы, щедро сыпал субсидиями и отдавал землю под заводы даром? Чхве Сонгон. Губернатор Кёнсан-намдо. У него, конечно, срок на исходе, но вы же в курсе, кто это?

При упоминании этого имени скука из глаз Ли Вонтхэка мгновенно улетучивается. Он крепче сжимает в руке пустую рюмку и сосредоточенно принимается слушать Чхве.

– Так вот, его младший брат – Чхве Сончжин. Тот самый, который недавно, когда оппозицию лихорадило, строил из себя единственного праведника. Молодой, смазливый, пресса его обожает, заголовки пестрят. Вы же знаете, как он себе рейтинги накрутил. Прибавьте к этому авторитет Чхве Сонгона – эти два брата сейчас популярнее айдолов. Сонгон всегда славился умением вести дела, так что дальше будет только интереснее.

Ли Вонтхэк ставит рюмку на стол и скрещивает руки на груди. Чхве Чхангиль безошибочно считывает этот жест: наживка проглочена, клиент готов слушать.

– А еще Ли Чинсу! – выкрикнул Чхве Чхангиль.

– Чинсу? Он же только вчера руководил спецрасследованием, – небрежно бросил Ли Вонтхэк.

Чхве Чхангиль кивнул.

Еще до того как «Тэчхон» поглотил «Хэиль», трое высших пожилых руководителей главной оппозиционной партии – те, кого за кулисами обычно называли «ветераны», – были арестованы после анонимного громкого разоблачения. Скандал мгновенно разгорелся в прессе, а общественное возмущение раздулось подобно воздушному шару. В экстренном порядке была создана группа спецрасследования, которую и возглавил Ли Чинсу. Именно он упрятал «ветеранов» за решетку. За этой короткой формулировкой скрывались полгода бессонных ночей: Ли Чинсу шел напролом, невзирая на колоссальное давление сверху.

– Этот ублюдок Чинсу раньше ведь с нами за одним столом сидел, помните? А теперь, похоже, спелся с Чхве Сончжином. Сам по себе Сончжин никогда силой не отличался – мягкотелый, он бы в жизни такое не провернул. Короче говоря, эти три старика годами мертвой хваткой держались за верхушку, а теперь все до единого на нарах. И пока они там, тут же начали набирать силу Ан Сокхён, Пэк Чонхван и Пак Кёнсу. И все благодаря кому? Чинсу, дружку Сончжина!

Ли Вонтхэк на секунду замер, обдумывая услышанное, но тут же шумно фыркнул, возвращаясь в реальность.

– При чем тут Ан Сокхён, Пак Кёнсу и Пэк Чонхван? Да и вообще, разве не Чинсу упрятал за решетку Ким Пхильчжона из «Тэчхона»? Как тогда он может быть заодно с Чхве Сончжином, который крутит шуры-муры с тем же «Тэчхоном»? Концы с концами не сходятся. Все

ших и наиболее конкурентоспособных производителей стали в мире.

[5] «От Йондока до Пусана» – популярный прибрежный маршрут в Южной Корее протяженностью около 180 км. В контексте романа упоминается для обозначения обширного географического охвата территории.

знают, какой паршивый характер у мужиков из семейки Ким. С чего бы Ким Тхэуну работать с человеком, который посадил и фактически сжил со свету его отца?

Чхве Чхангиль откинулся на спинку стула, явно сдавая позиции. Он так уверенно заявил об их союзе, но на деле это были лишь его догадки.

– Ну… если рассуждать логически, то да. Но эти дельцы ради выгоды и родную мать продадут, разве нет? Короче говоря, Чинсу определенно в доле с Сончжином, «Тэчхон» внезапно поглотил «Хэиль», а их и без того крепкие позиции в южных регионах теперь стали железобетонными! Но самое главное – сыновья лидера их партии учились в Америке, и оба бесследно исчезли. Ни тел, ни зацепок, вообще ничего. Тот сейчас сам не свой, под предлогом проблем со здоровьем готовит отставку, и поговаривают, что его место займет Ан Сокхён.

– То есть, по-твоему, все это – спланированная игра Чинсу и Сончжина? – с недоверием прищурился Ли Вонтхэк.

– Лично я в этом уверен.

Они обменялись долгими, тяжелыми взглядами в полной тишине.

– Да ладно тебе, разве такое возможно? В Штатах и без того стреляют на каждом шагу, при чем тут вообще Ан Сокхён и партийное лидерство? Как бы Чинсу с Сончжином ни изворачивались, прыгнуть выше Ан Сокхёна они пока не могут. К тому же Ким Тхэун, в отличие от отца, политикой никогда не интересовался, так что «Тэчхон» тут ни при чем. Чхве Сончжин – просто смазливая показная фигура, за душой у него ничего нет, а Чинсу вообще остался не у дел, когда спецрасследование закончилось, и он уволился из прокуратуры. И что эти двое могут сделать? – жестко отрезал Ли Вонтхэк.

– Я не утверждаю, это просто мои мысли. Но слухи ходят разные, береженого бог бережет, предчувствие нехорошее. Хах… – Чхве Чхангиль отвел взгляд и неловко рассмеялся. – Но даже если забыть об этом, у них там сейчас тотальная чистка. Стариков, которые держали верхушку, упрятали за решетку… и все на этом. Ничего принципиально не изменилось. Влиятельные депутаты сидят тихо, а Ан Сокхён, Пэк Чонхван и Пак Кёнсу просто прибрали к рукам реальную власть. Такое чувство, будто произошла принудительная смена поколений.

Ли Вонтхэк снова скрестил руки на груди, погружаясь в размышления. Он мысленно разложил карты, предположив, что Ли Чинсу и Чхве Сончжин действительно стоят за всем этим. Привязал сюда «Тэчхон», смешал нынешнюю верхушку оппозиции с Ли Чинсу и набросал общую картину. Когда масштабы интриги прояснились, он разомкнул руки и взял палочками еще один кусочек рыбы.

– Сколько ни думай, концы с концами не сходятся, полнейший бред… Но ладно, отбросим остальное. Ты уверен, что к исчезновению сыновей Чинчхоля приложил руку именно Чинсу?

Чхве Чхангиль неуверенно покачал головой. Никаких улик или веских зацепок у него не было – лишь теории, состряпанные на основе чужих сплетен.

– Ну, допустим. Хоть это и чужие семейные дела, но в нашей игре нужно соблюдать правила. Политическая арена тем и сложна, что нельзя действовать исподтишка, плетя интриги за чужими спинами!

Ли Вонтхэк не поверил Чхве Чхангилю до конца, но из некоторых слухов прекрасно знал, что у Ли есть свои скрытые мотивы в политике.

– Вот именно, – Чхве Чхангиль, успевший приуныть, снова повеселел. Он схватил бутылку и налил новую порцию алкоголя Ли Вонтхэку.

– Я и без твоих басен собирался на следующей неделе встретиться кое с кем из тех краев. Заодно разузнаю, что там стряслось и какие настроения ходят. Хотя ты ведь с давних пор Чинсу на дух не переносишь. Думаю, ты просто исходишь желчью на ровном месте, ничего там серьезного нет, – сказал Ли Вонтхэк, взяв рюмку.

– Ну, теплых чувств я к нему никогда не питал, это правда. Но даже если это пустяки, лучше ведь знать наверняка, верно?

Ли Вонтхэк в ответ громко расхохотался. Они со звоном чокнулись.

Глава 1. Эскалация

– Господин Сончжин, в этот раз вы тоже отлично поработали. Были кое-какие накладки с нашей стороны, но, к счастью, ваш с братом имидж лишь стал прочнее. Как бы вы ни устали, сейчас нужно чаще светиться на публике. Завтра съемка для соцсетей, не подведите. Говорят, у канала больше полумиллиона подписчиков. Понятно, что посмотрят не все, но аудитория все равно приличная.

Ли Чинсу тяжело рухнул на диван в кабинете Чхве Сончжина. Тот сидел напротив и как раз опускал кофейную чашку на стол.

– Какая там усталость. Помню, когда я впервые шел на выборы, вообще ничего не понимал. Стоял с каким-то нелепым плакатом с четырех утра. Зима была дикая – как вспомню, так вздрогну.

Ли Чинсу усмехнулся и принялся медленно разминать затекшую шею.

– С «Тэчхоном» тоже все гладко. Под новые заводы землю подписали, суда ходят исправно, так что пора потихоньку прикармливать партийных. Сейчас все дергаются из-за теневых денег, но берут исправно. Мы уже аккумулировали около тринадцати миллиардов вон, половину – в долларах.

– Больше, чем я предполагал, – Чхве Сончжин изобразил удивление и сделал глоток кофе.

– Акции «Тэчхона» вовремя выстрелили, плюс наши с вами вложения. Но почти половина – это доля Ким Тхэуна. У покойного Ким Пхильчжона были феноменальные каналы информации. И связи с китайцами очень выручили. Я и сам не знал, что он упрятал в Китае столько бабла, спасаясь от налогов. Больше пятидесяти подставных счетов – ни за что не поймают. Доллары – это деньги китайцев, они уже в Шанхае, так что должно обойтись без сюрпризов. На всякий случай излишки мы уже прокрутили и отмыли через казино в Юго-Восточной Азии. Неплохо, да?

Чхве Сончжин молча кивнул и снова поставил пустую чашку на стол. Внутри одиноко загремели льдинки.

– Хорошо бы, чтоб дела и дальше шли подобным образом. Китай с Америкой внезапно пошли на сближение, и вот у нас все как по маслу. Честно говоря, я даже в шоке, что план работает без сучка и задоринки.

Чхве Сончжин не смог побороть усталость чашкой кофе. Он потер глаза и шумно потянулся.

– Это да. Но там ребята капризные, ветер в любой момент может перемениться. К тому же в следующем году выборы в Штатах, а у нас – местные. Дела сегодня – фундамент для завтра. На местную кампанию уйдет уйма денег. Так что пахать придется на износ, это факт, – сказал Ли Чинсу и, тоже не сдержавшись, сладко зевнул. Проведя ладонью по лицу, словно пытаясь согнать дремоту, он продолжил:

– Самое опасное позади. Если бы со спецрасследованием не выгорело, с нами бы давно разобрались. Но мы благополучно проскочили. Однако пока расслабляться рано, ситуация все еще шаткая.

Он говорил так, будто им просто улыбнулась удача, хотя на самом деле его план был просчитан до мелочей настолько, что необходимость в услугах фортуны отпадала.

– Вот именно, – подхватил Чхве Сончжин. – Те ублюдки, что сейчас заодно с нами и улыбаются прямо в лицо, при первом же шухере сдадут нас с потрохами. Да и «ветераны», которые загремели на нары, получили чуть больше трех лет. До их выхода нам будет тяжко укрепить позиции.

Чхве Сончжин тяжело вздохнул. Ли Чинсу в ответ лишь усмехнулся.

– Я все просчитал, повода для беспокойства нет. Все идет строго по плану, просто доверьтесь мне. Это все, что я могу сказать вам сейчас. От вас требуется лишь оставаться на своей позиции.

Чхве Сончжин кивнул, взял чашку и принялся меланхолично разжевывать подтаявший лед.

– Разве конкурентам не пора начать реагировать на наши действия? – спросил Чхве Сончжин.

– Начнут. Обязательно начнут. Они уже на взводе, быстрее всех просчитывают исход ситуации и шепчутся по углам. Скоро прибегут договариваться – либо к нам с вами, либо к вашему старшему брату.

Чхве Сончжин хотел что-то добавить, но промолчал, не уверенный в собственных мыслях.

Чхве Сончжин всю жизнь был «правильным мальчиком». Хорошо учился, не влипал в истории, с легкостью ладил с окружающими. Он родился в политической династии с глубокой историей: кругом премьер-министры, министры, депутаты, а старший брат занял кресло губернатора. По этой причине с самого детства любое личное мнение Чхве пресекали. Он шел лишь по тому жизненному пути, который проложили старшие члены семьи, и в результате вырос инфантильным дураком, неспособным сделать и шага без чужой команды. Чхве Сончжин был как машина, которая заводится, только когда кто-то вставляет ключи. В детстве это делали родители, затем старший брат, а теперь ключи забрал Ли Чинсу.

– Что ж! Будем работать. Мы с самого начала знали, что прогулочка это нелегкая будет, придется пахать!

Ли Чинсу энергично поднялся, бросив эту притворно подбадривающую фразу. Сончжин с улыбкой поддакнул. Но напускное воодушевление мгновенно испарилось. Ли Чинсу попрощался и покинул кабинет. Спускаясь на подземную парковку, Ли Чинсу попытался взять передышку. Его мозг всегда был во власти мыслей, поэтому в такие короткие паузы он предпочитал разгружать голову и ни о чем не думать.

Ноги привели его в леденящую пустоту подземной стоянки. Со смерти Ким Пхильчжона, бывшего председателя «Тэчхона», прошло уже полтора года. Это уже дело прошлого. Однако в воздухе все еще висела промозглая сырость затянувшейся зимы и никакая весна не могла это выветрить. Ли Чинсу сел в машину, завел двигатель и выехал на улицу.

Все это время он шел по лезвию ножа – пытался сформировать новую фракцию, сделав центральной фигурой Чхве Сончжина и его брата, но старая гвардия сдаваться не собиралась – они сплотились между собой. Умно. Теперь это стало неприступной крепостью. Однако Ли Чинсу готовился к этому противостоянию более пяти лет, а на сбор компромата ушло десять. Используя эти данные, Ли Чинсу методично бил в трещины их обороны, постепенно переманивая людей на свою сторону. И все же оставались те, кто сторону менять не хотел – мастодонты с колоссальным влиянием в политике, те самые «ветераны». Не двигаются они, не двигаются и их подчиненные. Ли Чинсу собрал подноготную «ветеранов» и слил ее одному репортеру. Тот был настоящим психом: плевал на авторитеты и вгрызался в глотку любого. Именно он в свое время в одиночку раскрыл дело о злоупотреблении государственной властью. Сейчас этого журналиста уже нет в живых. В общем, его убили. Однако голодная до власти правящая партия вцепилась в слитый компромат, инициировала слушания, а пресса начала травлю. Грязные новости о растратах и секс-скандалах, подкрепленные яростью вспыльчивого президента, привели к созданию спецподразделения прокуроров. И, как известно, в него входил и Ли Чинсу. Трое «ветеранов», которые отказались его слушать, отправились прямиком за решетку. После этого Ли Чинсу залег на дно. Он позволил партии, оставшейся без верхушки, вариться в собственном соку, и параллельно потихоньку наращивал влияние Чхве Сончжина.

Сейчас вся эта политическая ситуация напоминала сырой цемент. Победитель – тот, кто оставит на нем последний след перед тем, как раствор затвердеет. Поэтому Ли Чинсу выжидал. Но даже если цемент застынет прямо сейчас, Чхве Сончжин уже оставит внушительный след. Начнешь давить без нужды, и все взбунтуются, объединятся и весь план пойдет прахом. Время все расставит по своим местам. Дальнейшая стратегия сводилась к «рыбалке». Трусливая наживка уже насажена на крючок и начинает дергаться. Оставалось лишь тихо сидеть и ждать, пока клюнет крупная рыба.

Машина остановилась на перекрестке. Мысли Ли Чинсу переключились на Пак Чонхёка. Они не связывались уже три месяца. Ли Чинсу вытащил его в Корею, заставил убрать кучу людей, а после убийства двух сыновей лидера партии оставил в покое. Пак Чонхёк был серийным убийцей, способным не оставлять следов. Идеальный исполнитель, но именно поэтому – главная угроза для самого Ли Чинсу. Спасало лишь то, что Пак был трусом, склонным к рефлексии. Будь он другим, Ли Чинсу давно лежал бы в могиле.

Загорелся зеленый, и машина рванула с места. Взгляд Ли Чинсу похолодел. Пак Чонхёк. Главная переменная в его уравнении. Человек, способный уничтожить все, что он строил. Пора было ставить точку. Отработанный материал подлежал утилизации.

Пока Чинсу выстраивал планы за рулем, Ли Вонтхэк бережно поглаживал листья орхидеи в какой-то теплой комнате.

– Сейчас все хорошо? – спросил он. И хотя он старался говорить тихо, его густой бас раскатился по всему помещению.

– Да когда-а-а мы вообще жили хорошо… – тягуче, с липкой, неприятной усмешкой отозвался мужчина с чашкой кофе в руке. – Экономика в заднице, жизнь – дрянь, недвижимость все дорожает. Разве что погода радует.

Рядом с Ли Вонтхэком стоял Пак Кёнсу – один из высших руководителей оппозиции. Невысокий, щуплый мужчина солидного возраста. Он славился феноменальным чутьем, умением читать между строк, блестящим умом и дьявольским везением. Благодаря уживчивому характеру он умудрился взобраться на самый верх, почти не нажив врагов. Именно Пак Кёнсу первым переметнулся к Ли Чинсу, когда «ветераны» сели в тюрьму. За ним, слепо доверяя его чутью, потянулись десятки других. В награду за лояльность он получил доступ к самым безопасным теневым фондам и куче других привилегий. Но перебежал он не ради денег, а потому что разглядел за Ли Чинсу реальное будущее.

– Хм… Говорят, снаружи сейчас шумно. Я уж думал, тут какое-то представление намечается, решил заглянуть, – Ли Вонтхэк, не переставая гладить орхидею, осторожно прощупывал почву. – Но раз наш Кёнсу сидит тише воды, значит, ничего серьезного?

Они были университетскими приятелями, поэтому наедине позволяли себе общаться без церемоний.

– Да, шумихи хватает. Помнишь Чинсу? Того самого придурка, что спецрасследованием рулил? Он же раньше под тобой ходил, щенок. И тут вдруг какая-то муха его укусила – взял и всадил «ветеранам» нож в спину. Да и Сончжин мутный какой-то. А мне это по вку-у-усу… – маслянисто пропел Пак Кёнсу, растягивая слова в мерзкой психопатической полуулыбке, и отпил кофе.

Из-за устроенной Ли Чинсу зачистки пропасть между правящей и оппозиционной партией стала еще глубже. Однако самого Пак Кёнсу это не особо волновало. Он слишком долго варился в этом котле, пережил не один политический шторм и всегда выходил сухим. Для него смена власти была естественным процессом, а то, что натворил Ли Чинсу, – просто ветром перемен. Да и чисто по-человечески с одним из посаженных «ветеранов» у него были давние счеты.

– Так что делать-то планируешь? Пойдешь на поклон к новым хозяевам? Да не-е, ты уже не в том звании, чтобы перед кем-то выслуживаться. – Ли Вонтхэк, поняв, что Пак Кёнсу в курсе дел Ли Чинсу, отпустил орхидею и посмотрел на Пака.

Тот отвернулся. Ленивой походкой двинулся прочь, смакуя кофе.

– Да какие тут ме-е-еры… Мы ведь не в армии, чтоб по струнке ходить. Просто принимаем новые правила игры. Все течет, все изменяется. Про Чхве Сонгона и говорить нечего, а Чхве Сончжин всегда отлично торговал лицом в телевизоре. Снаружи может казаться, что у нас тут хаос, но мы-то в порядке. В первый раз, что ли?

Своими неспешными, черепашьими шагами он добрался до массивного кожаного кресла. Пак Кёнсу мягко опустился на сиденье. Ли Вонтхэк в несколько широких шагов оказался рядом с ним и сел в соседнее кресло.

– Как по мне, один человек не способен перевернуть всю игру. Я держал этого Чинсу под собой, поручал ему дела. Хватка у него мертвая, не спорю, работает как зверь! Но этого мало. Думаешь, тут дефицит умных и работящих? В той фракции никто перед ним спину не прогнет, да и мы с тобой прекрасно чуем, куда ветер дует. – Ли Вонтхэк начал нервно отбивать ритм ногтем по жесткому деревянному подлокотнику.

– Я эту кухню тридцать лет знаю, неужто в людях не разбираюсь? Раз уж он упрятал «ветеранов», то как дешевка точно не сольется. Как он с этим справится? Вонтхэк, ты же сам сказал, что работает он как зверь. Так почему бы на него не поставить? – тихо протянул Пак Кёнсу, не отрывая чашки от губ.

Ли Вонтхэк кивнул и обвел комнату взглядом. Услышанного хватило, чтобы понять: Чхве Чхангиль абсолютно прав – Пак Кёнсу свой выбор сделал, и говорить больше не о чем.

– Ну… разве нам за это расплачиваться? Его игра – ему и по ставкам платить. – Ли Вонтхэк усмехнулся, поднялся и стал собираться.

Пак Кёнсу тоже поднялся из приличия. Они обменялись дежурными любезностями и пожали руки. Пак Кёнсу был уверен: интуиция его не подводит. Эта самая чуйка и помогла ему выжить, добравшись до самых верхов.

Выйдя на улицу, Ли Вонтхэк бесцельно побрел куда глаза глядят. Прогулки без маршрута всегда помогали ему сосредоточиться. Он никому не подавал виду, но до встречи с Пак Кёнсу альянс Ли Чинсу и Чхве Сончжина заставлял его нервничать. Он знал, на что способен Ли Чинсу. И последние события лишь подтверждали эти опасения. Однако парадокс: стоило ему убедиться, что Чхве Чхангиль был прав, как от тревоги не осталось и следа.

Политический мир крепче монолита. Место, где самые гениальные ублюдки страны десятилетиями барахтаются в дерьме, чтобы выжить. Какому-то молодому выскочке эту систему не сломать. Эпоха взяток в чемоданчиках прошла, политики стали чуткими к любым колебаниям. Хоть они сейчас и затаились, но все до единого презирают Ли Чинсу. Старики, отправленные за решетку, получили года по три. За этот жалкий срок ничего кардинально не изменить. Опираясь на эти вводные, Ли Вонтхэк набросал в голове эскиз ближайшего будущего.

Результат: не изменится ровным счетом ничего.

«Время все расставит по местам».

Вот какой ответ он получил. Если никто не станет делать резких движений, Ли Чинсу уничтожит себя сам. Мелкая турбулентность стихнет в мгновение ока, и все вернется на круги своя.

Едва Ли Вонтхэк закончил мысль, как по спине пробежал ледяной холод. Он резко оглянулся. На него кто-то смотрел. Нет, это была не просто слежка – он физически ощутил липкое, пронизывающее присутствие. Жуткий мрак средь бела дня. Ли Вонтхэк скользнул взглядом по толпе, но не зацепился ни за одно подозрительное лицо. Слишком много прохожих. Кого тут вычислять?

Неважно. Главное, что Ли Чинсу сожрет сам себя.

Глава 2. Наживка

Открываю глаза в темноте. Одурманенное сном тело наливается свинцовой тяжестью. Спал с открытым ртом, но горло, на удивление, не пересохло. Когда тело окончательно затекает, медленно заставляю себя подняться. Едва сажусь, но голова тут же безвольно опускается на грудь, и я снова проваливаюсь во тьму.

Бесконечный, тошнотворный день сурка. Только проснулся, а время уже упущено. Каждое утро начинается с тяжелого вздоха. Телефон, придавленный бедром, молчит – никаких уведомлений, меня никто не ждет. Вчера я пропустил ужин, но чувства голода нет. В последнее время аппетит пропал совсем. Я чувствую себя просто пустой, выпотрошенной оболочкой.

Последний раз Ли Чинсу выходил на связь несколько месяцев назад. Точную дату уже и не вспомню. Тогда он велел мне слетать в Штаты и убрать двоих. Это была моя первая «командировка» за границу, да еще и в Америку, так что сначала я отказался. Но цена вопроса – полмиллиарда вон наличными или товаром за каждую цель. Итого миллиард. Впрочем, дело было даже не в деньгах. Я просто не мог ему отказать. И полетел.

Как всегда, все прошло гладко. Вернулся в Корею, забрал свой миллиард наличными. Больше мне ничего и не было нужно. Квартиру, в которой я сейчас торчу, Ли Чинсу подогнал мне сразу после возвращения из Юго-Восточной Азии. Чья она – без понятия, но живу я тут один. Сон как рукой сняло еще на воспоминаниях об Америке.

– Никаких вестей.

Эта короткая фраза вырвалась сама собой. Но на самом деле я кручу ее в голове уже не первый день… или неделю. Делаю глоток остывшего кофе, стоящего прямо на полу у матраса, и возвращаюсь к прерванным мыслям.

– Ничего не пишет, значит, собирается покончить со мной?

Но хотел бы убить, давно бы уже это сделал. Нет смысла мариновать меня месяцами в тишине.

– Точно. Хотел бы – перерезал бы мне глотку еще в Юго-Восточной Азии.

Раз оставил в живых, значит, планирует использовать. Держит как козырь в рукаве. Или, может, это такой отпуск после массовой зачистки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.